

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общія предварительныя свѣдѣнія о второмъ посланіи св. ап. Павла къ Фессалоникійцамъ.

Глава первая.

Анализъ содержанія посланія.

Второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано отъ имени тѣхъ же самыхъ трехъ авторовъ, какъ и первое,—Павла, Силуана и Тимофея. Обычный типъ Павловыхъ посланій здѣсь обозначается уже больше, чѣмъ въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ. Радостное выраженіе благодарности Богу за успѣхи общины въ вѣрѣ и любви, заключающееся въ первой главѣ, ясно отдѣляется не только отъ надписанія и заключительнаго привѣтствія, но и отъ главнаго содержанія посланія. Главное содержаніе посланія слѣдуетъ во второй главѣ. Въ третьей главѣ содержится рядъ наставленій, касающихся практической жизни.

1. Апостоль начинаетъ посланіе заявленіемъ, что онъ чувствуетъ себя *обязаннымъ* (*εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*) всегда благодарить Бога за преуспѣяніе (*ὑπεραυξάνει*) вѣры ессалоникійскихъ христіанъ, за избытокъ (*πλεονάζει*) любви, соединяющей ихъ другъ съ другомъ,—тѣмъ болѣе (*καθὼς ἄξιόν ἐστιν*), что вѣншее положеніе Фессалоникійцевъ не улучшилось и скорби ихъ не уменьшились. Терпѣніе Фессалоникійцевъ и ихъ стойкость въ усилившихся гоненіяхъ составляетъ предметъ радости и похвалы для самихъ апостоловъ,—основателей ессалоникійской общины (1, 3—4).

Это удивительное терпѣніе Фессалоникійцевъ среди постоянныхъ гоненій и преслѣдованій служитъ утѣшеніемъ и для самихъ ессалоникійскихъ христіанъ, потому что оно есть признакъ и ручательство того, что на справедливомъ судѣ Господнемъ во второе Его пришествіе они, вѣрующіе, получатъ облегченіе отъ бѣдствій, сдѣлаются участниками славы Царства Божія, а ихъ гонители подвергнутся вѣчному осужденію (1, 5—10). Апостоль не перестаетъ молиться о томъ, чтобы община была всегда достойна своего благодатнаго званія и преуспѣвала въ дѣлахъ вѣры и любви, что служить условіемъ прославленія Иисуса Христа въ ней и ея—въ Иисусѣ Христѣ (1, 11—12).

2. Эта молитва составляетъ переходъ ко второй главѣ, являющейся главною частью посланія. Самое выраженіе— „молимъ васъ, братія“ (2, 1)—показываетъ, что апостоль переходитъ къ существенному предмету посланія. Постоянное и напряженное ожиданіе дня Господня, все увеличивающіяся страданія и преслѣдованія, устныя извѣстія и какое-то посланіе, распространявшіяся въ общинѣ отъ имени ап. Павла (2, 2), а также рѣчи пророковъ въ религиозно-богослужебныхъ собраніяхъ—все это создало въ общинѣ ложное мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ. Поэтому апостоль Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ изложить ученіе относительно конца міра и второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа, о чемъ, впрочемъ, онъ говорилъ имъ и прежде (2, 5—6). Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что названнаго далѣе понятія, обозначающія событія конца міра, равно какъ самое пришествіе Христа и соединеніе вѣрующихъ Нимъ (2, 1; срв. I Фесс. 4, 14—18), поставлены съ опредѣленнымъ членомъ, какъ величины, извѣстныя читателямъ. Но эти прежнія наставленія апостола, очевидно, были забыты.— Опасаясь дальнѣйшаго обмана въ этомъ направленіи (2, 3), апостоль пишетъ, что „день Господень“ (*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*) не можетъ наступить въ непосредственной близости, потому что ему должно предшествовать „отступленіе“ (*ἡ ἀποστασία*) и „явленіе чловѣка беззаконія“ (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*), сына погибели, противника, который сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ, выдавая себя за Бога, требовать себѣ божескаго поклоненія (2, 4). Фессалоникійцамъ должна быть известна иаъ устныхъ наставленій апостола та сила, которая

препятствуетъ теперь открытому явленію человѣка беззаконія равно какъ и та, которая въ настоящее время незамѣтно подготавливаетъ общее отступленіе (*τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*) (2, 6—7). Когда прекратится дѣйствіе личнаго представителя удерживающей силы (*ὁ κατέχων*), тогда явится беззаконникъ, который будетъ уничтоженъ явленіемъ Иисуса Христа и Духомъ устъ Его (2, 8). Дѣятельность беззаконника, руководимаго сатаною, будетъ сопровождаться многочисленными знаменіями и ложными чудесами. Люди со слабой вѣрой обольстятся этими чудесами человѣка беззаконія и погибнуть (2, 8—12). Такъ какъ дѣло Христова восторжествуетъ и невѣрующіе будутъ осуждены, то ессалоникійцамъ, какъ вѣрующимъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ возможности достиженія ими спасенія. Ессалоникійцы твердо пребываютъ въ вѣрѣ. И это даетъ апостолу поводъ еще разъ, какъ и въ 1, 3, выразить свою обязанность благодарить Бога за радостное состояніе общины, за божественное избраніе Ессалоникійцевъ къ спасенію черезъ вѣру въ евангеліе и черезъ освященіе Духа (2, 13—14). Далѣе апостолъ обращается къ ессалоникійскимъ христіанамъ съ увѣщаніемъ твердо держаться наставленій, преподанныхъ имъ частію устно, частію письменно (2, 15), и въ заключеніе главы высказываетъ молитвенное пожеланіе, чтобы Иисусъ Христосъ и Самъ Богъ, снисходя къ ихъ любви и ихъ крѣпкой надеждѣ на милость, укрѣпили ихъ въ добрѣ (2, 16—18).

3. Третья глава составляетъ заключительную часть посланія (*τὸ λοιπὸν*—3, 1), въ которой содержится рядъ практическихъ наставленій апостола, стоящихъ въ тѣсной связи съ ученіемъ о пришествіи. Апостолъ проситъ общину молиться о томъ, чтобы его дѣятельность сопровождалась успѣхомъ и чтобы Богъ избавилъ его отъ злыхъ и лукавыхъ людей, препятствующихъ его проповѣди (3, 1—2). Здѣсь такимъ образомъ опять выступаетъ противоположеніе между невѣрующими и вѣрующими, т. е. читателями посланія, характеризующее все посланіе. Далѣе апостолъ выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что Ессалоникійцы будутъ точно слѣдовать его наставленіямъ (3, 4—5). Это замѣчаніе составляетъ переходъ къ дальнѣйшему, гдѣ апостолъ строго отзывается о людяхъ, поступающихъ безчинно, и заповѣдуетъ удаляться отъ нихъ. Присущая Ессалоникійцамъ склонность къ праздному и

безпокойному образу жизни (1 Тесс. 4, 11; 5, 14) подъ вліяніемъ распространившихся въ общинѣ слуховъ о наступленіи конца міра перерождается у нѣкоторыхъ членовъ общины, несмотря на раннѣйшія наставленія апостола, въ постоянный и беспорядочно-праздный образъ жизни (3, 6—11). Апостолъ приглашаетъ лѣнивыхъ и праздныхъ членовъ ессалоникійской общины возвратиться къ спокойной, трудовой жизни и ставить имъ въ примѣръ себя: чтобы не быть въ тягость другимъ, онъ зарабатывалъ хлѣбъ своими собственными руками (3, 11—12). Далѣе апостолъ указываетъ, какъ община должна относиться къ тѣмъ, которые вопреки его наставленіямъ въ „семь посланій“ будутъ продолжать свое бездѣлье и кормиться на чужой счетъ. Община должна „замѣтить“ такихъ лицъ и прервать съ ними братское общеніе впредь до ихъ вразумленія и исправленія, о чемъ она сама должна настойчиво позаботиться (3, 13—15). На основаніи упомянутыхъ во 2, 2 обстоятельствъ, ап. Павелъ оканчиваетъ свое посланіе пожеланіемъ общинѣ мира отъ Господа (3, 16) и выразительнымъ собственноручнымъ привѣтствіемъ. Такое собственноручное привѣтствіе, по замѣчанію апостола, должно служить признакомъ подлинности его посланій (3, 17—18).

4. Изложенное содержаніе посланія опредѣляетъ его диспозицію. Первая глава, составляющая одинъ большой періодъ, является вводной частью посланія (1, 3—12), тѣсно однако связанной съ его главной частью (2, 1—17). Третья глава, очевидно, составляетъ заключеніе. Диспозиція посланія можетъ быть представлена такъ.

Привѣтствіе 1, 1—2.

I. Вводное предложеніе съ выраженіемъ апостольской благодарности Богу: вѣра читателей посланія, не ослабѣвшая въ сильныхъ гоненіяхъ, служить, при несомнѣнномъ предположеніи Божественной справедливости, ручательствомъ спасенія читателей въ день суда и гибели невѣрующихъ 1, 3—12.

II. Главная часть посланія: о пришествіи

а) оно еще не наступило 2, 1—12.

в) оно послужитъ ко спасенію вѣру-

ющихъ 13—15.

Выводъ: Молитва за вѣрующихъ 16 f.

III. Заключение:

- а) Увѣщаніе къ молитвѣ за апостоловъ. 3, 1—5.
 в) Увѣщаніе къ энергичному обращенію
 съ праздными членами общины . . . 3, 6—15.

Выводъ:

- Молитва ст. 16.
 Собственноручное заключеніе и благо-
 словеніе. ст. 17. 18.

Глава вторая.

Цѣль и ситуація посланія.

Исслѣдованіе вопроса о цѣли и ситуаціи посланія имѣетъ большое значеніе для подлинности посланія. Если намъ удастся болѣе или менѣе удовлетворительно уяснить историческій характеръ посланія, т. е. тѣ условія, какими оно было вызвано и при какихъ было написано, то положительное рѣшеніе вопроса о подлинности посланія пріобрѣтетъ надежное историко-психологическое основаніе.

Такое посланіе, какъ второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, не можетъ быть простымъ упражненіемъ въ Павловомъ стилѣ, простою проповѣдью или назидательнымъ обращеніемъ къ неопредѣленной публикѣ. Это вполне очевидно. Кто такъ беспокоится за цѣлостность своихъ мыслей, кто такъ старается оберечь ихъ отъ поддѣлки, какъ это дѣлаетъ авторъ нашего посланія въ 3, 17, тотъ преслѣдуетъ серьезную и вполне опредѣленную цѣль. Какая же цѣль автора нашего посланія?

Намѣренія автора раскрываются въ 2, 1—12, гдѣ излагается ученіе о чловѣкѣ беззаконія, имѣющемъ явиться передъ вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа, и главнымъ образомъ во 2, 2, гдѣ авторъ упоминаетъ о мотивахъ, побудившихъ его изложить означенное ученіе; далѣе намѣренія автора 2-го Фесс. раскрываются въ 3, 6 ff., гдѣ содержатся наставленія относительно членовъ общины, поступающихъ безчинно (*ἀτάκτως περιπατοῦντες*), и, наконецъ, въ 1, 4—10, гдѣ идетъ рѣчь о смыслѣ гоненій, постигшихъ Фессалоникійскую общину. Въ то время какъ первая и третья главы довольно сильно напоминаютъ первое посланіе къ Фессало-